

[Система!] — он срочно обратился к ней в сознании. — Почему Цзян Чэнь здесь? Он что-то обнаружил? Он узнал о своём происхождении?

Голос системы не дрогнул ни на йоту, несмотря на его панику и страх. Он звучал холодно:

[Система]: Появление Цзян Чэня в доме Хэ не означает, что он узнал о своём происхождении. Твои догадки не имеют оснований.

— Тогда почему он с Хэ Цяньминем? — мысли Хэ Цяньцзяня были в полном хаосе. — Хэ Цяньминь с детства только и делал, что противостоял мне, всё время искал мои слабости. Может, он узнал о моей и Цзян Чэня истинной природе и рассказал ему, чтобы вернуть наши настоящие роли?

— Я всё подчистил, не осталось никаких доказательств вашей истинной природы. Твои догадки несостоятельны, — ответила система. — Разве что кто-то сможет взломать мою программу и извлечь записи о вашей замене. Но в этом мире, даже через пятьсот лет, никто не сможет обнаружить моё существование, не говоря уже о взломе. Ты можешь быть спокоен.

— А если всё-таки кто-то взламывает... — начал Хэ Цяньцзянь.

— Невозможно, — холодно и уверенно произнесла система. — В этом мире с его уровнем технологий, даже через пятьсот лет, никто не сможет обнаружить моё существование, не говоря уже о взломе моей программы. Ты можешь быть полностью спокоен.

Уверенность системы успокоила Хэ Цяньцзяня. Он поднял взгляд на Цзян Чэня и Хэ Цяньминя, которые смеялись и разговаривали неподалёку. Мысли о том, что его страх и паника были вызваны ими, даже если никто об этом не знал, заставили его почувствовать себя униженным.

Действительно, каждый раз, когда он сталкивался с Цзян Чэнем, всё шло не так. А Хэ Цяньминь, который всегда ему противостоял, теперь ещё и связался с Цзян Чэнем.

В глазах Хэ Цяньцзяня мелькнул холодный блеск. Ему нужно было придумать способ, чтобы наконец обрести покой.

Пока в голове Хэ Цяньцзяня роились тёмные мысли, мелодия Ю Цзююя подошла к концу. Зал на мгновение замер в тишине, а затем разразился бурными аплодисментами. На лицах всех присутствующих читались восхищение и лёгкая грусть от того, что музыка закончилась.

Ю Цзююй слегка поклонился и подошёл к Цзян Чэню и Хэ Цяньминю, чтобы сесть рядом. Его щёки слегка порозовели, а глаза сияли от удовлетворения и возбуждения, которое он никогда раньше не испытывал.

Хэ Цяньян тоже впервые услышал игру Ю Цзююя на скрипке. Он был поражён и одновременно рад за него. Зная застенчивый характер Ю Цзююя, он понимал, что тот, вероятно, не захочет продолжать играть, поэтому с улыбкой предложил:

— Пошли! Поднимемся на террасу на втором этаже!

Как хозяин вечеринки, он повёл всех гостей наверх.

По пути многие не могли удержаться от обсуждения только что услышанного.

Одна девушка сказала своей подруге:

— Я чуть не заплакала, когда услышала эту мелодию. Впервые классическая музыка так глубоко тронула меня. Раньше я думала, что не способна её оценить, но теперь понимаю, что просто не слышала по-настоящему трогательных произведений.

Её подруга ответила:

— Я была на множестве концертов, и хотя техника этого парня не самая выдающаяся, эмоции, которые он передал, оказались самыми сильными из всех, что я когда-либо видела. Странно, что я раньше не слышала о нём. С его талантом он уже давно должен был стать известным.

— Возможно, он просто не любит быть в центре внимания, — тихо предположила первая девушка. — А ещё мы только что слушали скрипку старшего Хэ, о которой все так восторженно отзывались. Без сравнения не было бы контраста, но они просто несопоставимы.

Подруга оглянулась и тоже понизила голос:

— Я тоже так думаю...

Подобные разговоры происходили в нескольких местах. Некоторые были достаточно вежливы, чтобы не обсуждать это вслух, но внутренние сомнения всё же возникали. Ведь оба скрипача играли друг за другом, и избежать сравнения было невозможно. Результат же был очевиден: трогательная мелодия против техничного исполнения — что лучше, не нужно было объяснять.

Некоторые из этих слов дошли до ушей Хэ Цяньцзяня, который шёл в самом конце. Его лицо потемнело от гнева.

С тех пор, как он появился в этом мире, он никогда не испытывал такого унижения!

Цзян Чэнь, Хэ Цяньминь и Ю Цзююй шли позади всех. На лице Ю Цзююя всё ещё играл румянец от возбуждения. Он с сияющими глазами посмотрел на Цзян Чэня:

— Я действительно смог это сделать.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Поздравляю.

— Спасибо, — Ю Цзююй сиял. — Спасибо тебе.

Хэ Цяньминь бросил на него взгляд и молча встал между ним и Цзян Чэнем.

Цзян Чэнь и Ю Цзююй не заметили его скрытых намерений. Ю Цзююй улыбнулся:

— Младший Хэ, спасибо за скрипку.

— Не за что, — Хэ Цяньминь слегка подвинулся вперёд и спокойно сказал. — Используй её с умом.

Ю Цзююй ответил:

— Обязательно.

Трое шли рядом, следуя за основной группой на террасу.

Терраса на втором этаже восточного крыла дома Хэ была большой, с бассейном без бортов. Семья Хэ подготовила напитки, закуски и мангалы. Гости либо направлялись к бассейну, либо собирались вокруг мангалов, атмосфера была радостной и непринуждённой.

Ю Цзююй только что произвёл впечатление на всех своей игрой. Многие из присутствующих его раньше не видели, поэтому им было любопытно. Как только он поднялся наверх, к нему стали подходить люди.

— Здравствуйте, — сказала красивая девушка с мягкими чертами лица, подойдя к нему. Она улыбнулась, выглядя элегантно и изысканно. — Спасибо за ваш прекрасный концерт. Это было самое трогательное исполнение, которое я слышала за последние годы.

Ю Цзююй покраснел и смущённо ответил:

— Спасибо вам.

— Меня зовут Хань Ция, — девушка протянула руку. — Могу я узнать ваши имена?

Ю Цзююй поспешно пожал её руку:

— Ю Цзююй.

Хань Ция мягко повторила его имя и улыбнулась:

— У вас красивое имя, я запомню.

Ю Цзююй покраснел ещё сильнее:

— Спасибо.

Хань Ция наклонила голову, наблюдая за его смущением:

— Я вас пугаю?

— Н-нет, — Ю Цзююй запинаясь ответил и невольно посмотрел на Цзян Чэня, ища у него поддержки.

Цзян Чэнь в это время разговаривал с Ли Наньфэном. В процессе разговора он заметил интересное явление: куда бы ни пошёл Ши Фэньюэ, вокруг него образовывалась зона вакуума. Люди, проходя мимо, старались держаться на расстоянии, но, несмотря на это, со всех сторон на него бросали взгляды, скрытые или явные.

— Все боятся доктора Ши?

Ли Наньфэн взглянул на Ши Фэньюэ, который стоял, опершись на перила, с усталым и равнодушным видом, и усмехнулся:

— И да, и нет.

Цзян Чэнь поднял бровь:

— Почему так?

— Не смотри, что Ши Фэньюэ сейчас кажется спокойным, в детстве он был совсем другим, —

начал Ли Наньфэн. — С самого детства у него была внешность, которая привлекала внимание, и он считался гением в нашем кругу. Поэтому куда бы он ни шёл, на него всегда смотрели. Но если бы только смотрели! Некоторые любили останавливать его и затевать разговоры. В те времена у этого молодого человека не было такого терпения, как сейчас. С незнакомцами он не разговаривал, а если кто-то мешал ему, он моментально заставлял их пожалеть об этом.

— В старшей школе один парень из выпускного класса, вероятно, завидовал ему, и однажды после уроков, когда Ши Фэньюэ был один, он с друзьями устроил ему драку. Тогда Ши Фэньюэ было всего четырнадцать, а самому младшему из нападавших было шестнадцать. Трое против одного. Ши Фэньюэ разбил одному голову, сломал руку другому. Тот парень, вернувшись домой, вероятно, думал, что их сторона одержала пиррову победу, даже не подозревая, что Ши Фэньюэ в то время был болезненным ребёнком. После этой драки он попал в реанимацию.

Цзян Чэнь поднял взгляд. Ли Наньфэн продолжил:

— Ши Фэньюэ с детства воспитывался дедом и дядей. Он родился слабым, и они оба относились к нему как к зенице ока. После того, как его так избili, ты думаешь, семья Ши ничего не предприняла?

Не дожидаясь ответа, Ли Наньфэн продолжил:

— Трое парней, которые избili Ши Фэньюэ, были исключены из школы. Главарь, поскольку он был совершеннолетним, был приговорён к тюремному сроку. А так как Ши Фэньюэ на тот момент было меньше четырнадцати лет, его дело было рассмотрено строже, и он получил семь лет тюрьмы.

Хэ Цяньян: парень, который сам организует процесс на своём дне рождения.

<http://bllate.org/book/16728/1538769>